

Богословие как диалог

Интервью иерея Джона Бера, профессора патрологии
Свято-Владимирской богословской академии,
журналу «Встреча»

Отец Джон, скажите, для чего необходимо богословским школам поддерживать постоянные контакты друг с другом, какова польза и значение этого общения?

Богословие всегда является диалогом. Мы всегда стремимся к тому, чтобы осознать наследие Отцов, прийти к более глубокому пониманию и видению Христа, и мы совместно идем этим путем. Как богословская школа мы постоянно занимаемся преподаванием, но преподавание предполагает непрерывное чтение, изучение, обсуждение с другими, только в диалоге мы можем продвинуться в понимании и видении Христа. С самого начала бытия Церкви было совершенно естественным то,

что христиане обсуждали друг с другом вопросы и веры, и благочестия.

Вы говорите, что без диалога невозможно понимание собственной веры. Но как избежать опасности перерастания диалогов в споры, раздирающие Церковь?

Уже на самом раннем этапе благовестия Евангелия в письмах апостола Павла к христианским общинам мы видим, что ему приходится их в чем-то исправлять, с самого начала бытия Церкви мы видим диалог и обсуждение. Богословские споры приносят разделение только в том случае, если они происходят не в духе любви. Можно прятать голову в песок и делать вид, будто никаких

Иерей Джон Бер

проблем нет, но гораздо правильнее обсуждать наши различия, выводить разногласия на поверхность, чтобы в итоге прийти к единому мнению. Церковная история свидетельствует, что богословские споры были всегда. В некоторых случаях они приводили к отлучению еретиков, в других – к более глубокому пониманию Откровения Божия.

Развитие богословия происходит именно благодаря таким диалогам?

Посмотрите, насколько изменилась ситуация в богословии за последние два века. Вспомните

«западное пленение», схоластический стиль преподавания богословия в XIX веке – и сравните его с богословием XX века, с его ростом и развитием! Однако мы не должны на этом останавливаться, надо углубляться и в понимании, и в выражении Истины. Мы посланы Христом проповедовать Евангелие и крестить во имя Отца и Сына и Святого Духа, учить все народы. Но народы непрестанно меняются, другими становятся и внешние обстоятельства: и Россия, и Греция сегодня совсем не такие, какими они были в прошлом веке. Иная политика, культура, философия, все общество изменилось. А мы должны проповедовать, открывать этому изменившемуся обществу неизменную Истину. Святитель Григорий Богослов говорит, что мы должны выковать новые слова, чтобы выразить ту же самую Истину. Нам это удастся только в диалоге друг с другом.

Какое влияние оказывает инославный мир на развитие православного богословия?

В инославном мире мы должны быть очень внимательны и точны в том, как и о чем мы богословствуем. В православной стране вы обращаетесь к людям, которые уже крещены, посещают храм, участвуют в Таинствах, и поэтому многое уже можно не проговаривать, многое становится очевидным. В этом контексте богословский диалог становится уже в большей степени внутренним, между своими. На Западе же мы постоянно общаемся с инославными христианами, например, многие из студентов Свято-Владимирской академии обратились в Православие уже в сознательном возрасте, у каждого свой особый путь к Православию. И нам необходимо учитывать их опыт и разъяснять все детали: что мы берем за основу, как мы производим богословские построения – для того, чтобы у студентов была цельная картина основ и методов богословской науки.

В начале XX века революция в России вынудила русских богословов эмигрировать. Какие плоды принес этот «исход» богословов?

В начале XX века русские эмигранты прибыли на Запад, создали свою диаспору, в беседах о вере с окружающими людьми они были вынуждены вновь осмыслить свое богатство, глубже осознать собственную веру. И это принесло свои плоды. Впрочем, отношение к этим плодам может быть разным. Например, работы протопресвитера Николая Афанасьева и протоиерея Александра Шмемана в области литургического богословия, с одной стороны, принесли оживление в литургическую жизнь, с другой стороны, к самому литургическому богословию у некоторых людей отношение негативное.

Без преувеличения можно сказать, что именно благодаря кругу русских богословов

в эмиграции был вновь открыт святитель Григорий Палама. В какой-то мере открытие произошло в ответ на критику со стороны католического богослова Жюжи, обвинявшего православных в том, что они забыли Паламу на целых семь веков, сохранив его имя только для второй недели Великого Поста, а богословие Святителя полностью выпало из их поля зрения, его труды не читали и не изучали, не было даже издания его трудов на греческом. И в ответ на это обвинение православные богословы на Западе вновь обратились к наследию святителя Григория, произошло новое обретение паламизма. Пусть некоторые относятся отрицательно к работам отца Александра Шмемана, но вряд ли кто-нибудь будет негативно отзываться о возрождении учения Григория Паламы.

Можем ли мы говорить о русских традициях в жизни Свято-Владимирской академии?

Конечно, даже само название показывает связь с русским наследием. Основа была заложена русскими богословами-эмигрантами около 60 лет назад, и с тех пор преподавание непрерывно продолжается. У истоков стояли такие великие учителя прошлого, как отец Александр Шмеман, отец Иоанн Мейендорф и другие, уже находившиеся в Америке или приехавшие из Франции для того, чтобы преподавать в Свято-Владимирской академии.

Кроме того, наше богослужбное пение – в русском стиле, наши богослужбные обычаи тоже русские. Впрочем, мы должны быть внимательны и к нуждам тех студентов, которые поступают к нам из Греции или из Антиохийского Патриархата. Если они будут служить в своей Церкви, то им нужно знать и византийское пение, и греческие или антиохийские богослужбные обычаи. Каждый день в нашем храме совершается и утренняя, и вечерняя, и иногда мы совершаем их согласно традициям других поместных Церквей как практику для наших студентов.

Православие пришло в Америку уже довольно давно, два с половиной века назад преподобный Герман Аляскинский начал просвещать алеутов, и за это время, оставаясь внутри русской традиции, Православие стало американским. Мы – американцы уже в четвертом или пятом поколении, так что все службы в Академии совершаются на английском. Если студенту нужен будет в его служении церковно-славянский – пожалуйста, у нас есть занятия по церковно-славянскому, но нашим литургическим языком является английский. Православие в каждой стране обладает своими особенностями: в Болгарии, в Румынии, в Греции, в России, в Америке. И в этом вовсе нет ничего плохого.

Свято-Владимирская академия активно занимается издательской деятельностью, возможно, она

является одним из крупнейших православных издательств в Америке.

Скорее, она является самым крупным издательством православной богословской литературы во всем западном мире. Может быть, нечто подобное есть в Белграде или Бухаресте, но в англоговорящем мире Академия держит первенство. Мы стараемся публиковать широкий спектр книг: переводы святоотеческих творений, работы по литургическому богословию, патрологии, догматике, наставления в духовной жизни. В нашем издательстве выходят работы не только сугубо научные, но и тексты на более доступном уровне.

Если мы занимаемся преподаванием на Западе и готовы к диалогу с западными учеными, то мы должны показать, что наша научная работа и преподавание находятся на достойном уровне. Это вовсе не означает, что нужно капитулировать перед западной наукой или западным менталитетом. Но, например, я как патролог не могу ограничиться фразой: «Так говорят святые отцы», – я должен непременно показать, что это именно то, что говорил, например, святой Ириней Лионский или кто-то еще. Если это действительно его слова, то я должен быть готовым и раскрыть их, и защищать свое мнение на самом высоком академическом уровне. В противном случае диалог почти не имеет смысла. Господь дал нам разум, и мы должны в полную силу использовать его для того, чтобы свидетельствовать об истине. Нужно писать и публиковать такие работы, которые неправославные люди воспринимали бы серьезно и с интересом. А не такие, чтобы говорили: «Это православная книжка, у них свое собственное мнение, никому не важное». Правильной реакцией со стороны неправославных должно быть: «Этот человек написал книгу (например, про святителя Василия Великого) и приводит в ней серьезные аргументы, колеблющие нашу позицию. Надо пересмотреть наши взгляды в отношении святителя Василия».

Как Вы думаете, издательская деятельность должна осуществляться в первую очередь именно богословскими школами?

В Америке есть ряд других православных издательств, например, «Light and Life», «Conciliar Press». Но и греческая семинария Святого Креста в Бостоне, и Свято-Тихоновская семинария в Пенсильвании занимаются изданием богословской литературы. Возможно, для Восточной Европы не столь типично, чтобы богословская школа имела свое издательство. Но в контексте западной культуры очень важно, чтобы за книгой стояло авторитетное мнение ученых и преподавателей. Мы можем не во всем соглашаться с мнением авторов, но мы надеемся, что подобно тому, как люди с уважением воспринимают книги Oxford University Press, к книгам, изданным St. Vladimir's Seminary Press, будут относиться серьезно и с интересом.